

На правах рукописи

Вахштайн Виктор Семенович

**ТЕОРИЯ ФРЕЙМОВ КАК ИНСТРУМЕНТ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОВСЕДНЕВНОГО МИРА**

Специальность: 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва - 2007

Работа выполнена в Государственном университете – Высшей школе экономики

Научный руководитель д. соц. н. Филиппов А.Ф.

Официальные оппоненты: д. соц. н. Полякова Н.Л.
к. соц. н. Колосов А.В.

Ведущая организация Институт научной информации по общественным наукам РАН

Защита состоится 16.03.2007 в 15.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.048.01 в Государственном университете – Высшей школе экономики по адресу: 101990, Москва, ул. Мясницкая, 20, ауд. 311

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного университета – Высшей школы экономики

Автореферат разослан 15 февраля 2007

Ученый секретарь
диссертационного совета _____ (к.э.н. Роцина Я.М.)

Общая характеристика работы

Актуальность темы

Современная социологическая теория находится в ситуации осмысления процессов стремительной трансформации социального мира. Размывание национальных границ, развитие технологий коммуникации, элиминация старых и возникновение новых социальных тождеств и различий бросают вызов социологии, традиционно полагающей себя «наукой об обществе». Впервые за многие десятилетия в социальной теории разгорается спор о том, возможна ли вообще подобная самоидентификация социальной науки и не лишает ли век глобализации социологию ее предмета – общества, понимаемого как социальная реальность *sui generis*¹.

На фоне этих дискуссий «о новой глобальности» растущий интерес к повседневному миру кажется парадоксальным. И, тем не менее, в последнее десятилетие мы наблюдаем «ренессанс микросоциологии». Об этом парадоксе неоднократно писали как западные², так и отечественные³ авторы. Возвращение повседневности в качестве предмета социологического осмысления проявляется в отказе от апелляций к макро-структурам и процессам, в акцентировании повседневной «укорененности» социальной реальности, в переходе от интуиции «вечного, тотального и всепроникающего Общества» к интуиции «подвижной и свободно координируемой повседневной интеракции». Неслучайно в последние несколько лет переведенными на русский язык (и, судя по интенсивности цитирования, востребованными) оказались теоретики, уделяющие первоочередное внимание именно повседневным взаимодействиям. В их числе А. Шюц, П. Бурдьё, Г. Гарфинкель, Э. Гидденс, И. Гофман, М. Фуко.

¹ Этот спор находит отражение в работах таких влиятельных современных теоретиков как Э. Гидденс, З. Бауман, Дж. Урри, А. Турен, Й. Элстер и Б. Латур. См. *Bauman Z. Society under siege*. Cambridge: Polity Press, 2002. *Гидденс Э. Устройство общества. Очерк теории структуризации*. М.: Академический проект, 2003. *Urry J. Sociology beyond societies. Mobilities for the twenty-first century*. London and New-York: Routledge, 2000. *Турен А. Возвращение человека действующего: Очерк социологии*. М.: Науч. мир, 1998. *Elster J. The Cement of society. A study of social order*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. *Latour B. Gabriel Tarde and the end of the Social // The Social in Question / Ed. by P. Joyce*. London: Routledge, 1999. В отечественной социологической литературе продуктивная и исчерпывающая критика попыток такого рода ревизии предложена А.Б. Гофманом: *Гофман А.Б. Существует ли общество? // Социс. 2005. №5.*

² См. *Lefebvre H. The everyday and everydayness // Yale French Studies. № 73. 1987.* *Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социологос. Социология. Антропология. Метафизика. М.: Прогресс, 1991.* *Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т.2. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации. М. – СПб.: Университетская книга, 2001.*

³ См. *Козлова Н.Н. Социология повседневности: переоценка ценностей // Общественные науки и современность, 1992, № 3.* *Волков В.В. О концепции практик в социальных науках // Социологические исследования. 1997. №6.* *Панарин А.С. Глобализация как вызов жизненному миру // Сумерки глобализации. М.: АСТ, 2004.*

Каким образом логика исследований глобального мира сочетается с логикой изучения повседневности? Почему поворот к феноменам «метаобщественного» порядка в современных теориях глобализации совпадает с обращением социологии к повседневности, к элементарному уровню социальности?

Один из возможных ответов состоит в том, что *современная социокультурная ситуация ставит под сомнение саму идею общества*. Формирование общей информационной среды, размывание границ, унификация норм и стандартов жизни делают проблематичным то, что с конца XIX столетия и до недавнего времени оставалось аксиомой социальной теории – неколебимость общества как самостоятельной суверенной реальности. Эта рефокусировка заставляет социологию искать свой предмет «по ту сторону» понятия общества. Такое переосмысление предмета стимулирует поиск новых концептуализаций либо в области глобальных феноменов, либо, напротив, в сфере элементарных повседневных взаимодействий.

Тем не менее, социология повседневности на сегодняшний день представляет собой становящуюся дисциплину: ее теоретические ресурсы четко не определены, не сформировался консенсус в отношении центральных категорий. Концепты социологии повседневности – «практика», «повседневное взаимодействие», «порядок интеракции», «социальная ситуация», «фрейм» – не образуют единого понятийного пространства. Хотя каждый из них схватывает отдельные специфические черты обыденного социального мира, как предмета социологического исследования, до окончательного формирования социологии повседневности в статусе самостоятельной дисциплины далеко, а потребность в кодификации ее теоретических ресурсов очевидна. Требуется более четкой концептуальной разработки и базовая категория данной области знания – категория «повседневного мира». (Основные спецификации этого концепта будут выявляться нами по ходу исследования; пока же ограничимся теми определениями повседневного мира, которые мы находим в работах Альфреда Шюца и Ирвинга Гофмана: повседневность как уровень элементарных порядков интеракции лицом-к-лицу,⁴ обладающий собственной организацией и когнитивным стилем⁵).

В то же время кодификация всех релевантных теоретических ресурсов дисциплины – задача, слишком масштабная для диссертационного исследования. Цель настоящей работы предполагает фокусировку на одной из теорий

⁴ Гофман И. Порядок взаимодействия / Пер. с англ. А.Д. Ковалева // Теоретическая социология: антология / Сост. С.П. Баньковская. Т. 2. М.: Аспект-Пресс, 2002. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступ. статья Г.С. Батыгина. М.: Институт социологии РАН, 2003.

⁵ Шюц А. О множественности реальностей // Социологическое обозрение. 2003. Том 3. №2.

повседневного мира – теории фреймов. Необходимо эксплицировать ее базовую аксиоматику, оптику и логику исследования, обозначить возможности ее использования для решения фундаментальных задач социологии повседневности, провести «апробацию» данного способа анализа.

Обращение именно к фрейм-анализу (теории фреймов) как к аналитической перспективе и логике исследования обусловлено одновременно историко-теоретическими и собственно теоретическими мотивами. Теория фреймов – одна из наименее представленных в отечественном социологическом дискурсе теория повседневного мира. Историко-теоретическая реконструкция этой логики анализа позволяет существенно расширить горизонты социологии повседневности (в историко-теоретической части работы мы сфокусируемся на текстах Ирвинга Гофмана – исследователя, заложившего основы социологической теории фреймов). В то же время, фрейм-анализ является для нас предметом не только историко-теоретической реконструкции, но и ценным теоретическим ресурсом осмысления повседневных взаимодействий. Теория фреймов составляет реальную альтернативу многочисленным «теориям повседневных практик», активно используемым в эмпирических исследованиях повседневного мира.

Этими обстоятельствами обусловлена актуальность обращения к теории фреймов в рамках социологии повседневности.

Разработанность проблемы

К настоящему моменту в зарубежной литературе сформирован значительный массив текстов по фрейм-анализу как инструменту социологического осмысления повседневного мира. В отечественной социальной теории фрейм-анализ остается сравнительно малоизученным. Связано это, по-видимому, с тем, что теоретические исследования «позднего» Ирвинга Гофмана (проведенные им в период с конца 60-х по конец 70-х годов) стали известны в России сравнительно недавно. Благодаря переводам А.Д. Ковалева и В.Г. Николаева, на русском языке были доступны его ранние работы – «Представление себя другим в повседневной жизни», «Клиники» (фрагменты). Под редакцией И.Ф. Девятко была переведена книга И. Гофмана «Стигма», под редакцией С.П. Баньковской – его президентское послание к Американской социологической ассоциации («Порядок взаимодействия»). Наконец, в 2003 г. под редакцией Г.С. Батыгина на русском языке вышел основной труд позднего Гофмана – «Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта». В «Анализе фреймов» становится очевидным отказ И. Гофмана от разработанного им ранее драматургического подхода и открывается фрейм-аналитическая

перспектива исследований повседневного мира. Однако имя Гофмана в российском социологическом дискурсе по-прежнему стойко ассоциируется с символическим интеракционизмом и идеей «социальной драматургии», развитой лишь в одной, самой первой его книге⁶.

Если историко-теоретический интерес к работам Ирвинга Гофмана как в России, так и за рубежом⁷ становится стимулом к новым исследованиям его творчества, то работы, нацеленные на *использование* теоретического потенциала фрейм-анализа для решения актуальных задач социологии повседневности, в российской социологической литературе крайне малочисленны. (Одним из немногих примеров является работа В.В. Волкова⁸). Это положение дел резко контрастирует с тем, как используется теоретическое наследие Гофмана в западной социальной науке, где обращение к нему стимулируется чаще всего именно попытками заимствования и развития аналитической схемы теории фреймов, а не ее интерпретацией. Примеры, заслуживающие в этой связи особого внимания: использование фрейм-анализа в когнитивной социологии Э. Зерубавеля⁹, разработка идеи фрейма в теории «прагматических режимов интеракции» Л. Тевено¹⁰, фрейм-аналитические техники в конверсативном анализе (Э. Щеглофф)¹¹ и этнометодологической практике (Д. Мэйнард)¹²,

⁶ См: *Ионин Л.Г.* Символический интеракционизм и феноменологическая социология между кризисным и стабилизационным сознанием // *Очерки по теоретической социологии XX столетия.* М.: Наука, 1994. *Голосенко И.А.* Реализм и номинализм в истории буржуазной социологии // *Социологические исследования.* 1979. № 4. С. 162-170. *Кравченко Е.И.* Эрвин Гоффман: социология лицедейства. М.: Аспект Пресс, 1997.

Ковалев А.Д. Книга Ирвинга Гофмана «Представление себя другим в повседневной жизни» и социологическая традиция // Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. статья А.Д. Ковалева. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000. *Ковалев А.Д.* «Фрейм-анализ» Гофмана с точки зрения переводчика // *Социологическое обозрение.* 2002. Т.2. №2. *Батыгин Г.С.* Континуум фреймов: драматургический реализм Ирвинга Гофмана // *Вестник РУДН.* 2002. Вып. 1. *Девятко И.Ф.* Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: Аванти плюс, 2003. *Николаева Е.И.* Исследование ритуальных аспектов повседневного взаимодействия в работах Э. Гофмана // *Культурология XX век.* М.: ИНИОН РАН, 1997.

⁷ Одних только англоязычных работ, посвященных творчеству Гофмана, в период с 1960-го по 2006-й год было издано около пятисот. Сто наиболее заметных из них вошли в четырехтомник *Erving Goffman: Vol. 1-4. Sage Masters of Modern Social Thought / Ed. by G.A. Fine, G. Smith.* London: Sage Publications, 2000.

⁸ *Волков В.В.* О концепции практик в социальных науках // *Социологические исследования.* 1997. №6.

⁹ *Zerubavel E.* *The Fine Line: Boundaries and Distinctions in Everyday Life.* New York: Free Press, 1991.

¹⁰ *Thevenot L.* *Pragmatic Regimes Governing the Engagement with the World // The practice turn in contemporary theory / ed. by T. Schatzki et al.* New York: Routledge, 2001.

¹¹ *Schegloff E.* *Goffman and the Analysis of Conversation // Sage Masters of Modern Social Thought / Ed. by G.A. Fine, G. Smith.* Vol. IV. London: Sage Publications, 2000.

¹² *Maynard D.* *Frame analysis of plea bargaining // Sage Masters of Modern Social Thought / Ed. by G.A. Fine, G. Smith.* Vol. IV. London: Sage Publications, 2000.

концептуализация фрейма как материального контекста в акторно-сетевом подходе Б. Латура¹³ и М. Каллона¹⁴.

В российской исследовательской практике теоретический ресурс фрейм-анализа остается в значительной степени неиспользованным. Несмотря на то, что в силу обозначившегося ренессанса социологии повседневности, эмпирические исследования повседневного мира постепенно внедряются в социологическую практику. Особо здесь стоит отметить усилия петербургских исследователей из Центра независимых социологических исследований (В. Воронков, М. Соколов, О. Паченков, О. Бредникова, Е. Здравомыслова)¹⁵, работы представителей «качественной социологии» (Е. Ковалев, И. Штейнберг, В. Семенова)¹⁶, а также отдельные яркие находки в области «culture studies» (Н. Козлова, О. Гавришина)¹⁷. Однако собственно разработка идей социологии повседневности в направлении фрейм-аналитических исследований – исследований архитектоники повседневных контекстов – остается редкостью.

Цель, задачи, предмет и объект исследования

С учетом вышеизложенного **цель** диссертационного исследования формулируется следующим образом: *экспликация базовой аксиоматики теории фреймов, реконструкция ее основных аналитических схем и «конечного словаря», развитие ее положений для использования в современных исследованиях повседневности*. Соответственно, **объектом** предлагаемого диссертационного исследования является социология повседневности как область фундаментальной

¹³ Latour B. On interobjectivity // Mind, Culture, and Activity: An International Journal. 1996. Vol. 3. №4.

¹⁴ Callon M. Some elements of sociology of translation domestication of the scallops and fishermen of St Brieux Bay // Power, Action and belief: A new Sociology of Knowledge? / Ed. by J. Law. London: Routledge and Kegan Pol, 1986.

¹⁵ См.: Бредникова О., Воронков В. Граница и реструктурирование социального пространства (случай Нарвы-Ивангорода) // Кочующие границы. Сб. статей по материалам международного семинара (Нарва, 12-16 ноября 1998) / Под ред. О. Бредниковой, В. Воронкова. СПб.: ЦНСИ, 1999. Паченков О.В. Этнографический метод в исследовании рынков: особенности, потенциал и ограничения // Пути России: проблемы социального познания / Под общ. ред. Д.М. Рогозина. М.: МВШСЭН, 2006. Соколов М. Пьянка: исследование социального производства опыта не-идентичности // Беспредельная социология. Сборник эссе к 60-летию Виктора Воронкова / Под ред. О. Паченкова, М. Соколова, Е. Чикадзе. СПб.: ЦНСИ, 2005. Бредникова О. Социологические прогулки по кладбищу // Беспредельная социология. Сборник эссе к 60-летию Виктора Воронкова / Под ред. О. Паченкова, М. Соколова, Е. Чикадзе. СПб.: ЦНСИ, 2005.

¹⁶ Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос, 1999.

¹⁷ Гавришина О.В. [Пер. с англ.]: Олабарри И. "Новая" новая история: структуры большой деятельности // Культура и общество в средние века - раннее новое время: Методология и методики современных зарубежных и отечественных исследований: Сб. аналит. и реф. обзоров / ИНИОН РАН, РГГУ. М., 1998. Козлова Н.Н. Социология повседневности: переоценка ценностей // Общественные науки и современность, 1992, № 3.

социальной теории, **предметом** – концепция фрейм-анализа как инструмент социологического анализа повседневного мира.

Сформулированная выше цель требует решения трех исследовательских **задач**.

1). Задача кодификации. Необходимо определить то место, которое теория фреймов занимает в ряду теоретических ресурсов современной социологии повседневности, вывить ее идейные истоки, аксиомы, предлагаемую логику исследования и отношение к другим социологическим концепциям повседневного мира. Это задача предварительного упорядочивания понятийного пространства социологии повседневности, не решив ее, невозможно ответить на вопрос о теоретическом контексте фрейм-анализа как формы аналитического социологического исследования.

2). Задача историко-теоретической реконструкции. Среди всех теоретических построений, созданных с использованием понятия «фрейм» и близких ему концептуализаций, теория фреймов Ирвинга Гофмана занимает особое место. Именно благодаря усилиям Гофмана концепт «фрейм» вошел в словарь социологической науки, а идеи фрейм-анализа стали использоваться для исследования архитектуры повседневных контекстов. Необходимо обращение к предложенной Гофманом исследовательской логике и концептуализациям повседневных контекстов, изучение собственного контекста ее создания и рецепции. Решение данной задачи предполагает анализ словаря теории фреймов И. Гофмана, выявление основных концептов фрейм-анализа и их реконструкцию в пространстве многочисленных интерпретаций.

3). Задача концептуализации. Для того чтобы вернуть теорию в «живое настоящее» дисциплины необходимо произвести повторную концептуализацию ряда ее категорий, обозначить перспективы развития и – что особенно важно – возможности ее использования в «прикладном теоретизировании». Данная задача требует не только аналитической переработки теории и ее развития в направлении большей операционализируемости понятий, но и обогащения ее новыми ресурсами современной социологии повседневности.

Три задачи исследования тесно взаимосвязаны, однако относятся к различным областям: задача кодификации (выявление имплицитной аксиоматики и теоретической логики фрейм-анализа) – к области *метатеории*, задача реконструкции понятийного аппарата и исследования его многочисленных интерпретаций – к области *истории теории*, задача концептуализации – к области *прикладной теории*.

Теоретические и методологические основы диссертации

В силу теоретической специфики диссертационной работы основным методом исследования в ней является анализ источников. Обращение к конкретным наблюдаемым феноменам повседневного мира (Глава III) носит иллюстративный характер и нацелено на прояснение границ применимости фрейм-анализа в прикладных исследованиях. С учетом поставленных задач мы можем выделить четыре группы релевантных для нашего исследования теоретических и методологических ресурсов.

В первую группу входят работы самого И. Гофмана и авторов, чьи идеи были задействованы им при разработке концепции фрейм-анализа¹⁸. Это «твердое ядро» используемых в диссертационном исследовании источников.

Вторую группу релевантных текстов образуют работы по социологии повседневности, задающие контекст теории фреймов, – без обращения к ним невозможна кодификация фрейм-анализа. Это, прежде всего, исследования П. Бурдьё, Г. Гарфинкеля, и Э. Гидденса¹⁹, работы П. Уинча и М. Фуко.

Третья группа источников наиболее многочисленна. Сюда входят все релевантные интерпретации теории фреймов, служащие основанием нашего историко-теоретического анализа, а также актуальная критика работ И. Гофмана²⁰.

Наконец, **четвертая группа** релевантных текстов – это работы, используемые для развития идей фрейм-анализа, исследования непосредственных учеников Гофмана²¹, его критиков²² и тех авторов, чьи тексты помогли

¹⁸ *James W.* Principles of Psychology. Vol. 2. NY.: Dover Publication, 1950. Ch. 21. *Gurwitsch A.* The field of consciousness. Pittsburgh: Duquesne University Press, 1964. *Бейтсон Г.* Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии, эпистемологии / Пер. с англ. М.: Смысл, 2000. *Витгенштейн Л.* Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы. М.: Гнозис, 1994. *Шюц А.* О множественности реальностей // Социологическое обозрение. 2003. Том 3. №2. *Шюц А.* Символ, реальность и общество // Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. М.: РОССПЭН, 2004.

¹⁹ См., например: *Бурдьё П.* Практический смысл. / Пер. с фр. А.Т. Бибкова, Е.Д. Вознесенской, С.Н. Зенкина, Н.А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. М.-СПб.: Алетейя, 2001. *Бурдьё П.* Социология политики / Пер. с фр. Н.А. Шматко / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. *Garfinkel H.* Studies in Ethnomethodology. New Jersey: Prentice-Hall, 1967. *Garfinkel H.* Ethnomethodology's program: Working out Durkheim's aphorism. NY.: Rowman & Littlefield, 2002. *Гидденс Э.* Устройство общества. Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003.

²⁰ Значимые для диссертационного исследования тексты западных комментаторов представлены в фундаментальных сборниках: *Erving Goffman: Vol. 1-4.* Sage Masters of Modern Social Thought / Ed. by G.A. Fine, G. Smith. London: Sage Publications, 2000. *Goffman's legacy* / Ed. by A. J. Trevino. NY.: Rowman & Littlefield, 2003. Из исследований отечественных авторов, посвященных творчеству И. Гофмана, сюда входят уже упомянутые выше работы Л.Г. Ионина, А.Д. Ковалева, Г.С. Батыгина, И.Ф. Девятко, Е.И. Николаевой.

²¹ *Zerubavel E.* Ibid.

²² *Denzin N., Keller Ch.* Frame Analyses Reconsidered // Contemporary Sociology. 1981. V. 10. No. 1. P. 52-60.

«отточить» исследовательские инструменты, предлагаемые теорией фреймов. В частности, работы Б. Латура²³, из отечественных авторов – А.Ф. Филиппова²⁴.

Научная новизна исследования

Научная новизна диссертационного исследования отражена в следующих положениях.

1. Проведена кодификация теоретических ресурсов современной социологии повседневности. Выявлены базовые аксиомы и фундаментальные концептуализации двух теоретических перспектив – «теории практик» и «теории фреймов».

2. Проведена историко-теоретическая реконструкция концепции фрейм-анализа И. Гофмана. Проанализированы «точки пересечения» собственно социологической теории фреймов и иных (психологических, лингвистических) версий фрейм-анализа.

3. Исследовательская логика фрейм-аналитического подхода применена к самой теории фрейм-анализа для исследования форм ее бытования в повседневном обиходе социологии. Таким образом, обозначены перспективы использования теории фреймов на стыке двух дисциплинарных областей: социологии повседневности и социологии знания.

4. Предложены модели анализа элементарного повседневного события – обыденного жеста – в логике теории фреймов. Полученные выводы использованы для решения фундаментальной теоретической задачи современной социологии повседневности – задачи соотнесения знаковых и материальных контекстов наблюдаемых событий.

5. Проведена доработка теории фреймов, ее обогащение иными, родственными ей теоретическими ресурсами, в частности, ресурсами когнитивной социологии, акторно-сетевой теории, теории социальных событий. Обновлен и систематизирован словарь основных рабочих концептов фрейм-анализа.

Практическая значимость исследования

Представленные в диссертации результаты могут быть использованы для дальнейших исследований как в области истории социологии (для осмысления развития микросоциологии в последней трети XX века), так и в области

²³ Latour B. On interobjectivity // Mind, Culture, and Activity: An International Journal. 1996. Vol. 3. №4.

²⁴ Филиппов А.Ф. Теоретические основания социологии пространства. М.: Канон-Пресс-Ц, 2003. Филиппов А.Ф. К теории социальных событий // Логос №5 (44). 2004.

прикладных и теоретических исследований (изучение повседневных контекстов взаимодействия, анализ пространственно-временных рамок повседневных событий и т.д.)

Представленный в работе теоретический материал может использоваться при разработке лекционных курсов по социологии повседневности, методологии микросоциологических исследований, современной социальной теории.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертации были апробированы в научных публикациях автора и в рамках авторского курса «Социология повседневности», валидированного Манчестерским университетом (University of Manchester), Государственным университетом – Высшей школой экономики и Московской школой социальных и экономических наук. Результаты диссертационного исследования были также представлены в докладах, сделанных автором на международных конференциях МВШСЭН «Векторы развития современной России» (Москва, 2004, 2005) и международном симпозиуме МВШСЭН «Пути России: проблемы социального познания» (Москва, 2006). Историко-теоретическая составляющая диссертационного исследования обсуждалась на семинаре Института гуманитарных историко-теоретических исследований ГУ-ВШЭ.

Отдельные положения диссертации, связанные с использованием фрейм-анализа как метода исследования повседневных взаимодействий, были апробированы автором в рамках работы миссий международного наблюдения ОБСЕ на выборах в Албании (2005) и в Боснии и Герцеговине (2006).

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Структура работы обусловлена тремя сформулированными выше задачами исследования. Первая глава нацелена на решение задачи кодификации фрейм-анализа как теоретического ресурса социологии повседневности. Вторая глава – собственно, историко-теоретическая – посвящена теории фреймов И. Гофмана, анализу ее проблематики, основного концептуального аппарата и форм бытования теории в многочисленных академических интерпретациях. Третья глава относится к области прикладной теории, в ней фрейм-анализ используется как инструмент аналитического наблюдения повседневной событийности, указываются возможные перспективы развития теории фреймов за счет обогащения ее другими теоретическими ресурсами.

Каждой главе диссертации предпослано краткое изложение ее содержания; каждая глава завершается обзором полученных в ней результатов. Основные итоги диссертации находят свое выражение в глоссарии, изъяснении ключевых понятий, с которыми работает фрейм-аналитическая социология повседневности. Это позволяет в заключительной части работы сформулировать ряд предложений относительно направления дальнейших исследований.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Теория фреймов не является однородным теоретическим построением. Это комплекс концепций, наследующих аналитической традиции исследования повседневного мира и ориентированных на изучение архитектоники контекстов элементарных наблюдаемых событий. Центральное место среди этих построений занимает концепция фрейм-анализа И. Гофмана.

2. Категория «фрейма» противостоит категории «практики». Фрейм-анализ является подходом, альтернативным подходам современной практико-ориентированной социологии повседневности (представленными в работах П. Бурдьё, Э. Гидденса, Г. Гарфинкеля). Теория практик и теория фреймов – конкурирующие исследовательские проекты, их разделяет аксиоматика, оптика и логика исследования.

3. Продолжая линию аналитических исследований повседневного мира, фрейм-анализ в то же время противопоставляет себя «онтологистской программе» в социологии повседневности (У. Джемс, А. Шюц), рассматривающей повседневную реальность как верховный и замкнутый «субуниверсум» (или «конечную область смыслов»). В релятивистской исследовательской программе И. Гофмана разрабатываются принципиально иные решения проблемы природы повседневной реальности.

4. Благодаря чувствительности концепции фрейм-анализа к проблематике границ повседневной реальности и ее связи с другими метаконтекстами (в частности, с метаконтекстом научного теоретизирования) она приобретает специфическую самореферентность – теория фреймов применима к исследованию фреймов социальной теории. Таким образом, обращение к фрейм-анализу открывает перспективу систематического изучения повседневного обихода науки.

5. Повседневный мир, исследуемый через призму теории фреймов, обнаруживает свойства, долгое время не попадавшие в поле зрения социальной теории: репрезентативность контекстов повседневных взаимодействий, изоморфизм воспринимаемых событий и схем их восприятия, гомологию материальных и знаковых порядков интеракции.

Основное содержание работы

Во *Введении* обосновывается актуальность и степень разработанности заявленной темы, формулируются цель и задачи диссертационного исследования.

Основная задача *Главы I* – кодификация теоретических ресурсов социологии повседневности и определение того места, которое занимает среди них теория фреймов. Интерес к повседневности в современной социальной теории возрождается под знаком «*практического поворота*» (practice turn) – обособления мира обыденных рутинных действий в самостоятельную область исследований и попыток формирования нового теоретического консенсуса на основе понятия «практики»²⁵. По мере того, как это понятие занимает все более заметное место в современной социологии, мир повседневности вновь становится актуальным предметом социологического исследования. Впрочем, если в прежних – феноменологических и неомарксистских – версиях социологии повседневности речь шла о страте «жизненного мира» (Lebenswelt), представляющей собой «верховную реальность» человеческого существования, то теперь повседневность возвращается в образе вместилища рутинных практик, своеобразной арены нерелексивных действий.

Первая часть *Главы I* посвящена рассмотрению базовых концептуализаций практико-ориентированной социологии повседневности. Практико-ориентированная социология представляет собой совокупность исследовательских программ, выстроенных на фундаменте понятия «практики» и находящихся сегодня в мейнстриме социологических исследований повседневного мира. Более остальных социологической концептуализации «практики» способствовали работы трех современных теоретиков: П. Бурдьё, Э. Гидденса и Г. Гарфинкеля. Разработанные ими теории наследуют различным философским традициям, но эти построения объединяет общая аксиоматика, практическое действие в них наделяется тремя конститутивными чертами:

- оно является доминирующим в мире обыденной, повседневной жизни и тем скрепляет фундаментальный уровень совместного существования людей;
- практическое действие принципиально отлично от действий рефлексивных, осмысленных, продиктованных разумом или долгом;

²⁵ De Certeau M. The practice of everyday life / Translated by S. Rendall. Berkeley: University of California Press, 1984. Part I. Schatzki T. Social practices: a Wittgensteinian approach to human activity and the social, New York: Cambridge University Press, 1996. The practice turn in contemporary theory / ed. by T. Schatzki et al. New York: Routledge, 2001.

- практика находится вне оппозиции «субъективной/объективной» определенности, она располагается по ту сторону «внутреннего» и «внешнего», будучи диалектически «в себе и для себя определенной» и, одновременно, внешне детерминированной.

Первые две формулировки принадлежат Д. Юму, в эмпиристской философии которого впервые была обоснована автономия практического акта²⁶. (Здесь мы говорим о «практическом акте» как о концепте, близком по значению современному социологическому понятию практики; именно поэтому «точкой отсчета» в истории разработки данного понятия являются труды Юма, а не, к примеру, сочинения Аристотеля.) Практическое действие противопоставляется действию рефлексивному, субъективно осмысленному (эта часть юмовского наследия была востребована П. Бурдьё), практическое сознание – сознанию дискурсивному (данный тезис развивает Э. Гидденс). Последняя дефиниция – преодоление субъект-объектной дихотомии, «интенция внеположности» – связана с работами Г. Гегеля и предложенной им идеей «практического чувства»²⁷.

Таким образом, «теории практики» не являются монолитной теоретической конструкцией, но представляют собой совокупность таких конструкций, выстроенных на фундаменте общей базовой концептуализации (понятии «практики» и сопряженных с ним дотеоретических интуиций).

Параграф завершается критическим анализом тех тенденций, которые возникают в социологии повседневности как следствие развития практико-ориентированных исследовательских проектов. Одна из этих тенденций – деконтекстуализация практического действия, «размывание» самого понятия повседневного контекста. По справедливому замечанию И.Ф. Девятко в современной социальной теории «практика превращается в собственный критерий осмысленности, истинности и справедливости, так что невозможно определить, где проходят ее границы»²⁸. Одним из ведущих теоретических мотивов практико-ориентированной социологии является «интенция внеположности», диктующая курс на устранение, «снятие» фундаментальных оппозиций социологического мышления, опирающихся на различие «внутреннего» и «внешнего». Тезис «внутри то же, что и снаружи» приводит с одной стороны к неразличимости действия и его контекста, с другой – к «имманентизации» предмета социологии повседневности. Повседневное

²⁶ Юм Д. Трактат о человеческой природе // Д. Юм Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1996.

²⁷ Гегель Г.В.Ф. Философия духа // Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. / Отв. Ред. Е.П. Ситковский. М.: Мысль, 1977.

²⁸ Девятко И.Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: Аванти плюс, 2003. С. 298.

оказывается синонимом «посюстороннего», имманентного, а социология повседневности становится «здесь-и-сейчас-социологией».

Проблема повседневного контекста – центральная проблема другого теоретического ресурса социологии повседневности – теории фреймов. Собственно, термин «фрейм» и является собирательным обозначением контекста. Но если в практико-ориентированных теориях точкой отсчета является сам практический акт, уже содержащий в себе условия своего свершения или конституирующий их в процессе осуществления, то в фокусе теории фреймов находится контекст практического акта – контекст, наделенный относительно автономным, независимым от конкретных практик существованием.

Во втором параграфе мы обращаемся к базовым концептуализациям, общим для кибернетической (М. Минский), психологической (Г. Бейтсон), лингвистической (Ч. Филлмор) и социологической (И Гофман) версий фрейм-анализа. Во всех этих подходах фрейм определяется как

- *структура*, устойчивая и относительно статичная;
- *когнитивное образование*, элементами которого являются когниции (знания) и экспектации (ожидания);
- *схема репрезентации*, т.е. репрезентирующая и значащая форма.

Социологическая теория фреймов опирается на понимание повседневного контекста, сформулированное в прагматистской и феноменологической философских традициях. Поэтому идея фрейма дополняется в ней идеей метаконтекста или «системы фреймов»:

- контексты организованы в метаконтексты (frameworks). Одним из таких метаконтекстов является повседневная реальность, как совокупность рутинных социальных взаимодействий.

Здесь прослеживается аналогия между понятием «системы фреймов» и классическими понятиями «субуниверсума» (У. Джемс), «конечной области смыслов» (А. Шюц) и «порядка существования» (А. Гурвич).

«Фрейм» и «практика», как базовые концептуализации, сообщают выстроенным с их использованием теоретическим конструкциям, специфическую логику анализа повседневной социальной реальности. Обе эти логики привлекают исследовательское внимание к миру повседневности как совокупности практических действий, совершаемых в некотором социальном контексте. Однако проблематизация этого контекста и способы его включения в аналитические схемы у теоретиков практик и теоретиков фреймов принципиально различны. Таким образом, понимание контекста повседневного действия – есть

одновременно точка расхождения двух теоретических перспектив и зона наибольшего напряжения, возникающего при их сопоставлении.

В третьем параграфе подводится итог сопоставлению двух исследуемых теоретических перспектив социологии повседневности, сфокусировав анализ на проблеме повседневного контекста – по-разному формулируемой и решаемой в теории фреймов и теории практик. В теориях практик контекст практического акта, либо неразрывно спаян с самим практическим актом, что делает невозможным его анализ как самостоятельного феномена (эффект элизии в теории структуриации), либо находится с этим практическим актом в рекурсивных и индексичных отношениях (решение, предложенное в этнометодологии). В основе такой интерпретации соотношения повседневного действия и контекста его осуществления лежит метафорика *«фигуры и фона»*. Напротив, в теории фреймов контекст обладает автономным и независимым от контекстуализированного практического акта статусом. Он не сводится ни к содержанию действия в фрейме, ни к содержанию действий за фреймом. Соответственно, повседневная социальная реальность трактуется не как арена нерелексивных практических актов, а как *«машинерия контекстов»*, формирующих межличностные взаимодействия. Эти контексты связаны друг с другом отношениями репрезентации. В основе такого определения лежит метафорика *«значащей формы»*.

Решение, предложенное в теории фреймов, – аналитика повседневного контекста как автономной *«формы»* взаимодействия, нередуцируемой к его *«содержанию»* – ценно именно тем, что открывает исследователю перспективы преодоления ограниченности практико-ориентированных подходов, сообщая социологии новые импульсы в исследовании и интерпретации повседневного мира. Составляя реальную альтернативу теориям практик, теории фреймов позволяют вернуть в социологические исследования повседневного мира идею трансцендентного измерения обыденной социальной реальности. В этом отношении теория фреймов продолжает феноменологическую традицию социологического анализа.

Таковы в общих чертах результаты первого этапа диссертационного исследования – кодификации теоретических ресурсов социологии повседневности. Теория фреймов занимает среди них одно из центральных мест, вооружая исследователя категориальным аппаратом, предназначенным для изучения повседневных контекстов.

В числе многообразных теоретических построений, объединенных логикой фрейм-аналитического исследования, выделяется концепция, ставшая для

социологии повседневности классической. Первоначально изложенная И. Гофманом в работе «Анализ фреймов», эта социологическая версия фрейм-анализа нашла затем свое применение в социолингвистических, социально-психологических, когнитивных исследованиях. Работам Ирвинга Гофмана посвящена вторая глава диссертации.

Глава II открывается анализом современных интерпретаций работ И. Гофмана (прежде всего интерпретаций «интеракционистских» и «структуралистских»), продолжается рассмотрением основной проблематики его теории фреймов и завершается исследованием того, как предложенная Гофманом версия социологии контекста может быть использована для изучения контекстуализации самого гофмановского наследия, бытования его концепции в повседневном обиходе науки.

Книга Ирвинга Гофмана «Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта» выбивается из многих канонов – она не характерна для американской социологии 70-х, не характерна для Чикагской школы, одним из наследников которой Гофман считался ранее, и более того – она не характерна для самого Гофмана. В предшествующих работах И. Гофман старательно избегал «абстрактного теоретизирования» и ограничивал собственные теоретические претензии обобщением и систематизацией результатов анализа конкретных наблюдений повседневной жизни. Однако «Анализ фреймов» изобилует интерпретациями феноменологических теорий А. Шюца и А. Гурвича, «обыгрыванием» тем лингвистической философии Л. Витгенштейна, многочисленными заимствованиями из теоретических работ по социолингвистике (от Дж. Остина до Р. Якобсона), развитием положений классических (У. Джемс) и современных (Г. Бейтсон) психологических концепций. За внешней эклектичностью «Анализа фреймов» скрывается попытка создания фундаментальной социологической теории, нацеленной на изучение архитектоники повседневных контекстов в их когнитивных, материальных, языковых аспектах. Ни в одной своей работе до «Анализа фреймов» (и, заметим, ни в одном тексте после него) Гофман не предпринимал столь же масштабных «наступлений» на основные проблемы социальной теории.

Работы И. Гофмана – от изложения социальной драматургии до создания фрейм-анализа – стали (и продолжают становиться) предметом многочисленных интерпретаций, из которых во второй главе подробно рассматриваются два наиболее заметных прочтения – интеракционистское и структуралистское. «Структуралистская ревизия» теории И. Гофмана опирается на поздние его работы, среди которых центральное положение занимает «Анализ фреймов».

Соответственно, возникновение альтернативной интерпретации гофмановских текстов отчасти обусловлено эволюцией взглядов самого Гофмана: отказом от понятия «определения ситуации» в пользу понятия «фрейма», переносом внимания с потоков взаимодействия на форматирующие эти потоки контексты. Развита в «Анализе фреймов» идея повседневного контекста как «репрезентативной формы» роднит гофмановский фрейм-анализ с теориями фреймов в психологии и лингвистике. Таким образом, с появлением этой новой концептуализации повседневного контекста, теория Гофмана начинает дистанцироваться от классического интерпретативистского понимания повседневной жизни и одновременно – создает реальную альтернативу зарождающимся теориям практик.

В трактовке Гофмана фрейм – это одновременно и «*матрица возможных событий*», и «*схема интерпретации*» событий, присутствующая в любом восприятии. Фреймы организованы в системы фреймов (frameworks). Среди систем фреймов выделяются первичные системы фреймов²⁹. Первичные системы фреймов – это и есть «подлинная реальность», аналогичная «миру рабочих операций» в феноменологической социологии повседневности Шюца. Однако при всей их значимости, первичные системы, составляющие фундамент мира повседневности, не находятся в центре внимания И. Гофмана. Его занимают возможности трансформации, преобразования «настоящей, живой деятельности» в нечто пародийное, поддельное, «ненастоящее». Основной тип такой трансформации – *переключение* – представляет собой способ реинтерпретации некоторой деятельности, уже осмысленной в базовой системе фреймов, ее перевод в другую систему координат – вторичную систему. В качестве такой вторичной системы может рассматриваться мир текста, мир сна, мир спектакля, мир состязания и т.д.

Например, церемония свадьбы представляет собой ритуал, в котором, как и во многих обрядах перехода, сконцентрирована метафорика изменения статуса вступающих в брак, отношений их родителей, их собственных отношений. Фразы, движения, перемещения в пространстве – все это подчинено некоторому сценарию и представляет собой превращенную деятельность, отображающую подлинную реальность (предположительно – реальность эпизодов их прежней и будущей повседневной жизни, трансформированной правилами ритуала). Однако включение церемонии свадьбы в театральную постановку добавит еще один слой к уже свершившейся трансформации. Репетиция подобного спектакля усложнит структуру фрейма, добавив к нему слой «технической переналадки» – жених уже

²⁹ Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступ. статья Г.С. Батыгина. М.: Институт социологии РАН, 2003. С. 81

не просто старается соответствовать образу «молодого» (первый слой) и делает это свое стремление явным для публики (второй слой); он, к тому же, периодически практикуется «для себя», в порядке тренировки (третий слой). Четвертый слой может добавиться, если на репетицию придет съемочная группа и «жениху» придется изображать то, как он готовится изображать жениха.

Чем дальше Гофман продвигается в своем анализе фреймированности повседневных событий, тем сомнительнее выглядит тезис об априорной различимости первичных и вторичных систем фреймов, неустранимой дистанции между «копией» и «оригиналом». Каждый следующий слой фрейма – это отражение отражения, перевод в новую систему координат того, что уже выдержало несколько переводов. В итоге Гофман оказывается перед необходимостью ответить на вопрос: как соотносятся между собой трансформированная и нетрансформированная деятельность? В теориях предшественников Гофмана (У.Джемс, А. Шюц) эти области а) замкнуты и б) онтологически неравноценны: одна из реальностей – реальность мира рабочих операций – обязательно оказывается «базовой», «верховой». Первый тезис Гофман оспаривает еще во введении «Анализа фреймов».

Утверждение Шюца о специфическом «шоке», который мы испытываем при переходе от одного региона жизненного мира к другому (например, когда опускается театральная занавес) сомнительно. Напротив, «не-буквальные-реальности» сосуществуют с повседневной деятельностью; трансформация не «нависает» над рутинной, а встроена в нее. Следовательно, жесткой границы между сегментами жизненного мира – такими, например, как мир повседневности и мир кинематографа – нет. Со вторым тезисом все не столь очевидно. Само различие Гофманом «базовых» и «не базовых» систем фреймов указывает на сходство интенций Гофмана и Джемса-Шюца. Онтологическая неравноценность мира фундаментальной деятельности, за которой «ничего не скрывается», и результатов трансформаций изначально принимается на веру. «При доказывании того, что повседневная деятельность снабжает нас своего рода оригиналом, с которым можно сопоставлять разного рода копии, – отмечает Гофман, – предполагалось, что исходная модель является чем-то подлинным, способным к фактическому существованию и в своем бытовании она гораздо прочнее связана с окружающим миром, чем любое изображение»³⁰. Оказалось же, что повседневная жизнь представляет собой многослойное отображение некоего образца или модели, «которые сами являются воплощением чего-то весьма неопределенного в своем бытийном статусе». А, следовательно, между копией и оригиналом нет

³⁰ Там же. С. 679

разницы. В утверждении этого тезиса кроется принципиальное различие между «онтологистской программой» У. Джемса – А. Шюца и «релятивистской программой» И. Гофмана.

Программа социологии повседневности И. Гофмана позволяет само научное знание рассмотреть в перспективе повседневного обихода науки, определенным образом фреймированной коммуникации, в которой разворачиваются стратегии презентации и самопрезентации, происходит контекстуализация и реконтекстуализация теоретических моделей. Основной методологический императив данной логики – *объяснение социального как связи повседневных и неповседневных систем фреймов*, мира идей и мира их социального обращения. Таким образом, в третьей части Главы II мы возвращаемся к выделенным нами ранее интерпретациям гофмановского наследия, уже как предмету фрейм-аналитического (а не историко-теоретического) исследования. Его задача – объяснить современное бытование идей Гофмана в социальном обиходе науки. Предложенный категориальный аппарат – «модель классичности», «академическая стигматизация и лейбеллинг», «рутинизация классики», «наличное знание социологического рассуждения», «стратегии презентации и фреймы представления классичности», «репрезентативность контекста», «схемы интерпретации классических работ» – это категориальный аппарат аналитической социологии повседневности³¹.

Теория фреймов И. Гофмана, нацеленная на исследование контекстов повседневного мира, сама встроена в широкий теоретический контекст аналитической социологии повседневности. Каковы перспективы этой области знания? И как именно следует использовать оптику и логику фрейм-анализа в исследованиях повседневности? Эти вопросы должны быть, прежде всего, адресованы области «прикладной теории».

Задача *Главы III* состоит в апробации и доработке некоторых положений теории фреймов с учетом того развития, которое получили идеи И. Гофмана в современной социальной теории. Ключевыми для логики фрейм-аналитического исследования являются три концепта. Центральной полагается идея *наблюдения* и сопряженные с ней категории «наблюдателя» и «сообщества наблюдателей». Наблюдение – процесс осмысленной организации элементов опыта – интерпретируется здесь как процесс конституирования *события*. Наблюдатель «регистрирует» событие, идентифицирует, определяет и квалифицирует его, помещая в некоторую систему фреймов. Событие, таким образом, является

³¹ Эта часть диссертации была опубликована в препринтах ИГИТИ ГУ-ВШЭ как самостоятельное исследование: *Вахштайн В.С.* «Неудобная» классика социологии XX века: творческое наследие Ирвинга Гофмана. Препринт WP6/2006/05. М. ГУ-ВШЭ, 2006.

смысловым комплексом, означающим коррелятивное акту наблюдения и интерпретативной схеме единство. Третья базовая концептуализация фрейм-анализа – собственно, система фреймов, понимаемая как *система различений*. События идентифицируются наблюдателем, квалифицируются и помещаются в некоторую систему координат, интерпретативную схему, придающую событию определенность.

Аналитическая социология повседневности, неотъемлемой частью которой является концепция фрейм-анализа, опирается на эпистемологический императив «объективирующей дистанции» – требование отстранения от повседневного, знакомого, близкого мира. Эта дистанция неразрывно связана с признанием приоритета идеи наблюдения (в частности, над идеей действия). Понятия наблюдения, события (конституируемого наблюдением) и фрейма (коррелятивного событию) составляют «твердое ядро» концептуализаций, предложенных в концепции фрейм-анализа.

Событие, как элемент повседневного мира и как «содержимое» фрейма, сочетает два трудно совместимых определения: «свершение в пространстве и времени» и «смысловой комплекс, коррелятивный наблюдению». В такой двойственности дефиниции угадывается та же «раздвоенность», что и в определении фрейма И. Гофманом (фрейм, как «матрица событий» и как «интерпретативная схема», применяемая наблюдателем для идентификации событий).

Центральная часть Главы III посвящена фрейм-аналитическому исследованию обыденного жеста – жеста пассажира прогулочного катера, «салютующего» незнакомым людям на набережной. Такой жест рассматривается как пример элементарного фреймированного события, обладающего смысловой и физической определенностью. Соответственно, обыденное событие рассматривается либо в качестве *знака*, либо в качестве *пространственно-временного элемента* социальной жизни, а его контекст – либо в качестве схемы интерпретации, либо в качестве материального, физического контекста.

В первом случае событие встраивается в ряд изоморфных ему (т.е., сходных по форме, но не связанных непосредственно) событий. Жест пассажира катера оказывается в одном ряду с жестом человека, салютующего проходящему поезду. Во втором случае анализируемое событие описывается через его связь с иными событиями, которые выполняют по отношению к данному функцию «прототипа» или, напротив, являются его «копией». Такая постановка проблемы открывает две перспективы развития фрейм-анализа – «семиотическую» (поиск отношений сигнификации, связывающих трансформированные и нетрансформированные

события) и «материально-ориентированную» (изучение материальных объектов, вещей, структурирующих повседневную событийность).

Выбор в пользу одной из двух стратегий определения «фрейма» и «события» предполагает выбор одной из двух логик анализа, названных здесь «логикой сигнификации» и «логикой материального». Логика сигнификации – традиционная для гофмановской теории фреймов перспектива исследования повседневности. Логика материального является результатом пересмотра гофмановской теории фреймов и до определенной степени альтернативна логике сигнификации; она акцентирует материальность фрейма как физического контекста и пространственно-временные характеристики повседневного события как наблюдаемого свершения в пространстве и времени. Выбор перспективы – это, своего рода, «фокусировка» фрейм-анализа как инструмента социологического исследования повседневного мира.

Проведенное исследование обыденного жеста носит иллюстративный характер. Способы рассуждения, названные здесь «логикой материального» и «логикой сигнификации», на разных уровнях, но сходным образом ставят одну и ту же проблему, центральную для теории фреймов – проблему *элементарного состава повседневного мира*. В случае анализа материальных оснований повседневных событий в фокусе оказывается дискретность пространственно-временных элементов социальной жизни, отделенных друг от друга многочисленными «скобками» – звонками, перерывами на обед, ритуальными действиями приветствия и прощания, а также стенами, дверьми и тонированными стеклами автомобилей. Жест пассажира катера в данной логике рассмотрения предстает элементарным событием в силу того, что является актом переключения режима релевантности физического контекста и прерывания рутины. На уровне анализа отношений сигнификации речь заходит о принципиально ином типе элементарности – об элементарности смысловых единств. И здесь мы возвращаемся к дискретности самого «словаря повседневности». Жест пассажира катера оказывается элементарным событием, потому что в соответствии ему приводится другое элементарное событие, которое является его «нетрансформированным прототипом».

В логике материального повседневный мир предстает *онтологически дискретным*, в логике сигнификации – *дискретизированным* актами наблюдения и помещения зафиксированного наблюдателем события в тот или иной фрейм. Событие, как элемент повседневного мира, оказывается производным от двух типов дискретности – дискретности «материала» и дискретности «словаря». Такая постановка вопроса приводит к спору о соотношении *материальных и*

символических порядков, разгоревшемуся в современной социальной теории³² и позволяет сформулировать ряд новых решений этой проблемы, связанных, в частности, с обнаружением гомотопий – различных форм фреймового изоморфизма. Гомотопия «контекстов интерпретации» и «контекстов свершения» позволяет на качественно ином уровне поставить вопрос об элементарном составе повседневного мира и обозначить возможные ответы на этот вопрос средствами теории фреймов.

В *Заключении* диссертационной работы подводятся итоги исследования, приводится глоссарий основных понятий теории фреймов, обозначается круг поставленных проблем и предложенных решений, а также проблем, требующих дальнейшего исследования. В каждой из трех затронутых областей, по соображениям консистентности текста, были вынесены за скобки некоторые проблемы, имеющие непосредственное отношение к теории фреймов. В области метатеории – это проблема взаимовлияния лингвистических и социологических концепций фрейм-анализа, решение которой может открыть продуктивные возможности синтеза теорий, объединенных общей аксиоматикой, но разъединенных дисциплинарными границами. Другая актуальная проблема в этой же области: разработка метафоры «контекста как формы» (объединяющей, например, работы И. Гофмана и Г. Зиммеля с некоторыми современными теориями – например, с «социальной топологией» Джона Ло), такое исследование позволило бы проследить эволюцию «социологического формализма», как стиля мышления.

В историко-теоретической части исследования не рассмотрены вопросы, касающиеся влияния на гофмановскую концепцию некоторых идей структуралистской лингвистики и ответного влияния теории фрейм-анализа на исследования дискурсивных порядков. В области прикладной теории повседневности требует более серьезной проработки вопрос о границах использования фрейм-анализа для исследования проблематики повседневного обихода науки, различных форм связи повседневных событий, отношения знаковых и материальных порядков. Эти проблемы составят предмет нашего дальнейшего исследования.

³² См., например: *Pels D., Hetherington K., Vandenberghe F.* The status of the object: performances, mediations and techniques // *Theory, Culture and Society*. № 5/6. Vol. 19. 2002. *Латур Б.* Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки / Пер. с англ. О. Столяровой // *Вестник МГУ. «Философия»*. №3. 2003. *Harre R.* Material objects in social world // *Theory, Culture and Society*. № 5/6. Vol. 19. 2002. *Latour B.* On interobjectivity // *Mind, Culture, and Activity: An International Journal*. № 4. Vol. 3. 1996. *Law J.* Objects, Spaces and Others. Working papers of Lancaster University, 2000.

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах и журналах, рекомендованных ВАКом Министерства образования и науки России

1. *Вахитайн В.С.* [Рец] Сумерки глобализации // Человек. 2005. №2. (0,5 а.л.)
2. *Вахитайн В.С.* Книга о «реальности» социальной реальности: И. Гофман Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: Пер. с англ. / Под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступ. Статья Г.С. Батыгина. М.: Институт социологии РАН, 2003 // Социологический журнал. 2004. №3/4. (1 а.л.)
3. *Вахитайн В.С.* Интеракционистские и структуралистские интерпретации наследия Ирвинга Гофмана // Социологический журнал. 2003. №3. (1 а.л.)

Другие работы, опубликованные автором по теме кандидатской диссертации

4. *Вахитайн В.С.* [Рец.] Социология повседневности Ирвинга Гофмана: от «практики» к «фрейму»: И. Гофман Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: Пер. с англ. / Под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступ. Статья Г.С. Батыгина. М.: Институт социологии РАН, 2003 // Социологическое обозрение. 2007. №1. (1 а.л.)
5. *Вахитайн В.С.* «Неудобная» классика социологии XX века: творческое наследие Ирвинга Гофмана. Препринт WP6/2006/05. М. ГУ-ВШЭ, 2006. (3,5 а.л.)
6. *Вахитайн В.С.* К аналитике повседневного события // Материалы международного симпозиума «Пути России». М.: МВШСЭН, 2006. (1 а.л.)
7. *Вахитайн В.С.* Возможна ли социальная теория «жизненного мира»? Реактуализация проблемы // Векторы развития современной России: Международная научно-практическая конференция. М.: МВШСЭН, 2005. (0,5 а.л.)
8. *Вахитайн В.С.* Возвращение материального. «Пространства», «сети», «поток» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. 2004. Т.3. №4. <www.sociologica.ru/articles.html> (2 а.л.)
9. *Вахитайн В.С.* Кризис «социетального» и фрейм-анализ повседневности // Векторы развития современной России: Международная научно-практическая конференция. М.: МВШСЭН, 2004. (0,2 а.л.)
10. *Вахитайн В.С.* Социологическая теория Ирвинга Гофмана: два прочтения // Социологическое обозрение. 2003. Т.3. №3. <www.sociologica.ru/articles.html> (2 а.л.)

Лицензия ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.

Подписано в печать «5» февраля 2007 г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,4.

Тираж 100 экз. Заказ №

Типография издательства ГУ - ВШЭ, 125319, г. Москва, Кочновский пр-д.,

д. 3